

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ДУХОВНОМ МИРЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА

¹Е.К. Касабекова, ²Н.Б. Калкаева, ³И.Д. Курбаншоев

АННОТАЦИЯ

Роль религии в культуре казахского народа является многогранным и значимым аспектом национальной идентичности, который формировался на протяжении веков в контексте развития сложных исторических, социальных и культурных процессов. В условиях глобализации и усиления диалога культур изучение этого компонента становится особенно актуальным, поскольку современное казахстанское общество стремится к укреплению своей культурной идентичности и обращается к духовным корням. Исследование религиозного наследия позволяет не только лучше понять историю, но и актуальные культурные реалии. Ранние религиозные верования на территории современного Казахстана были основаны на анимистических и тотемических практиках. Об этом свидетельствуют такие археологические находки, как наскальные рисунки и ритуальные предметы. Они показывают, что древние жители этих мест почитали силы природы как могущественных духов. Шаманизм, как форма духовной практики, был тесно связан с верой в духов-покровителей. По убеждениям казахов, эти духи управляли природными явлениями и событиями в жизни людей. Несмотря на то, что первые контакты с исламом произошли довольно рано, его реальное и глубокое проникновение в казахскую культуру началось гораздо позже. Важную роль в этом процессе сыграло могущественное государство Золотая Орда, существовавшее в XIII–XIV веках.

Ключевые слова: культура, духовный мир, верование, ислам, мировоззрение, империя, традиция.

¹Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

³ Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова НАНТ, Душанбе, Таджикистан

Автор-корреспондент:
Касабекова Е.К.
kasabekova1978@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Касабекова Е.К.,
Калкаева Н.Б.,
Курбаншоев И.Д.
Роль религии в духовном мире казахского народа // Адам әлемі. – 2025. – №1(103). – С. 169-178.

Қазақ халқының рухани әлеміндегі діннің рөлі

Аңдатпа. Қазақ халқының мәдениетіндегі діннің рөлі – күрделі тарихи, әлеуметтік және мәдени процестердің даму контекстінде ғасырлар бойы қалыптасқан ұлттық бірегейліктің сан қырлы, маңызды аспектісі болып отыр. Жаһандану және мәдениеттер диалогының нығаюы жағдайында бұл компонентті зерттеу аса өзекті, себебі қазіргі қазақстандық қоғам өзінің мәдени болмысын нығайтуға ұмтылады және рухани тамырға бет бұрады. Діни мұраны зерттеу тарихты ғана емес, қазіргі мәдени болмысын да жақсы түсінуге мүмкіндік береді. Қазіргі Қазақстан аумағында ертедегі діни наным-сенімдер анимистік және тотемдік тәжірибеге негізделді. Мұны үңгір суреттері мен ғұрыптық заттар сияқты археологиялық олжалар айғақтайды. Олар бұл жерлердің ежелгі тұрғындары табиғат күштерін қуатты рухтар ретінде қайта жаңғыртқанын көрсетеді. Шаманизм рухани тәжірибенің бір түрі ретінде патронаттық рухтарға деген сеніммен тығыз байланысты болды. Қазақтардың наным-сенімдері бойынша, бұл рухтар адамдардың өміріндегі табиғат құбылыстары мен оқиғаларын бақылап отырды. Исламмен алғашқы байланыстар өте ерте болғанына қарамастан, оның қазақ мәдениетіне

шынайы және терең енуі әлдеқайда кеш басталды. Бұл процесте XIII-XIV ғасырларда болған Алтын Орданың қуатты мемлекеті маңызды рөл атқарды.

Кілт сөздер: мәдениет, рухани дүние, наным, ислам, қозқарас, империя, дәстүр.

The Role of Religion in the Spiritual World of the Kazakh People

Abstract. The role of religion in the culture of the Kazakh people is a multifaceted and significant aspect of national identity, which has been formed over the centuries in the context of the development of complex historical, social and cultural processes. In the context of globalization and strengthening of the dialogue of cultures, the study of this component becomes especially relevant, since modern Kazakhstani society strives to strengthen its cultural identity and turns to spiritual roots. The study of religious heritage allows not only to better understand history, but also current cultural realities. Early religious beliefs in the territory of modern Kazakhstan were based on animistic and totemic practices. This is evidenced by such archaeological finds as rock paintings and ritual objects. They show that the ancient inhabitants of these places revered the forces of nature as powerful spirits. Shamanism, as a form of spiritual practice, was closely associated with the belief in patron spirits. According to the beliefs of the Kazakhs, these spirits controlled natural phenomena and events in people's lives. Despite the fact that the first contacts with Islam occurred quite early, its real and deep penetration into Kazakh culture began much later. An important role in this process was played by the powerful state of the Golden Horde, which existed in the 13th-14th centuries.

Key words: Culture, Spiritual World, Belief, Islam, Worldview, Empire, Tradition.

Введение

Культура казахского народа формировалась веками под воздействием множества религиозных и духовных учений, которые пересекались на территории современного Казахстана. Каждая из этих систем вносила свой вклад в мировоззрение и культурную самобытность кочевых племен, живших на бескрайних просторах Евразийской степи. Чтобы лучше понять духовные корни казахской культуры, необходимо проследить за зарождением и развитием основных религиозных верований, которые постепенно стали доминирующими в регионе. Шаманы были не просто целителями и проводниками душ, они занимали важное место в социальной структуре племен. Они не только помогали в лечении болезней и проводили очистительные ритуалы, но и предсказывали будущее, защищали общины от злых духов и обеспечивали успех на охоте. Тенгрианство – это самобытная религиозно-философская система, которая зародилась и развивалась в Центральной Азии в условиях тесного взаимодействия и исторического становления кочевых народов. Со своей стороны, зороастризм – одна из древнейших монотеистических религий мира, возникшая в Древнем Иране благодаря пророку Зороастру (Заратуштре), – оказал значительное влияние на культуру и религиозную жизнь

народов Центральной Азии, включая современные земли Казахстана. Ислам, пришедший в казахские степи преимущественно в суннитской форме ханафитского мазхаба, оказал значительное влияние на общественные и культурные устои. Ханафитский мазхаб, известный своей гибкостью в правовых вопросах и способностью адаптироваться к местным традициям, сыграл ключевую роль в формировании религиозного согласия между различными племенами. Этот процесс способствовал формированию казахской этнической идентичности и культурной интеграции как кочевых, так и оседлых сообществ.

Методология исследования

В статье использованы следующие методы: сравнительно-исторический метод, активно используемый в религиоведении и сравнительно-исторические исследованиях, сравнение различных этапов развития одной религии на разных отрезках времени, многих религий, существующих одновременно, но находящихся на разных этапах развития, структурно-функциональный метод, направленный на раскрытие структуры и функционирования религий, религиозных организаций, культов и типологический метод, позволяющий охарактеризовать исторические типы религий.

Основная часть

Исламизация казахов представляла собой многоэтапный процесс, в ходе которого ислам проникал в регион постепенно. На начальном этапе он распространялся через торговые связи и дипломатические отношения, однако его влияние было поверхностным и ограничивалось принятием отдельных религиозных обычаев. Важную роль в укреплении позиций ислама в регионе сыграли такие суфийские миссионеры и религиозные деятели, как Ахмед Ясави, основатель суфийского ордена Ясавийя. В казахском обществе сложился уникальный сплав традиционных обрядов и исламских традиций, который является результатом многовекового культурного обмена и приспособления религиозных верований. До распространения ислама казахи верили в тенгрианство, почитание духов предков и шаманизм – верования, которые оказали значительное влияние на их восприятие мира и социальную организацию. С приходом ислама многие аспекты этих древних верований не были утрачены, а органично вписались в исламскую религиозную систему, сформировав уникальную форму религиозной культуры. Воздействие ислама на казахские земли усиливалось благодаря разветвлённой сети торговых путей, пролежавших через степные пространства и связывавших их с культурными и религиозными центрами мусульманского мира, такими как Бухара, Самарканд и Хива. Эти города не только играли ключевую роль в экономической жизни региона, но и служили духовно-культурными центрами, оказывая значительное влияние на развитие казахских земель.

Воздействие ислама на казахские земли усиливалось благодаря разветвлённой сети торговых путей, пролежавших через степные пространства и связывавших их с культурными и религиозными центрами мусульманского мира, такими как Бухара, Самарканд и Хива. Эти города не только играли ключевую роль в экономической жизни региона, но и служили духовно-культурными центрами, оказывая значительное влияние на развитие казахских земель. Антропологические исследования, например С.Штыркова, подчеркивают, что шаманизм был не просто набором

ритуалов, а сложной системой знаний о природе и космосе [1, с. 25]. Песнопения и обряды, сохранившиеся до наших дней, демонстрируют глубокую связь древних казахов с окружающей средой. Тенгрианство – это самобытная религиозно-философская система, которая зародилась и развивалась в Центральной Азии в условиях тесного взаимодействия и исторического становления кочевых народов. Эта религия стала особенно популярной в эпоху формирования и возвышения великих кочевых политических образований, таких как Тюркский каганат и Монгольская империя. Период господства этих империй стал важной вехой в истории тенгрианства. В это время вера в Тенгри распространилась и получила институционализацию, что оказало значительное влияние на мировоззрение, общественные практики и культурные традиции народов, населявших бескрайние степи Евразии [2, с. 154].

В основе тенгрианства лежит поклонение Тенгри – высшему божеству, олицетворяющему вечное и бескрайнее небо. Этот небесный бог символизирует высшую силу и порядок во вселенной, а также вечность и неизменность природных законов, которым должны следовать все живые существа [2, с. 12]. Наряду с Тенгри, в этой системе верований важную роль играл культ Умай – духа земли-матери. Умай считалась покровительницей матерей и детей, символом плодородия и защиты жизни. Можно говорить о том, что тенгрианство основано на глубоком уважении и почитании природы как живого организма, в котором люди обязаны соблюдать баланс и гармонию.

Идея гармонии между человеком и природой пронизывала всю жизнь народов, которые поклонялись Тенгри. Следовать законам Тенгри означало не только беречь окружающую среду, но и придерживаться таких высоких нравственных принципов, как преданность предкам и уважение к старшим [2, с. 64].

В кочевых сообществах эти принципы были особенно важны, поскольку социальная структура таких обществ была основана на строгой иерархии. Старейшины играли роль хранителей знаний, традиций и обычаев, и их почитание было неотъем-

лемой частью жизни общины. Соблюдение обычаев и уважение к старшим способствовали сохранению родоплеменных связей и стабильности общества.

Изучая культурные и социальные явления с помощью историко-генетического метода, мы можем лучше понять, как именно элементы тенгрианства повлияли на развитие социальных институтов казахского общества. Одним из ключевых аспектов тенгрианской культуры был культ предков, который имел не только религиозное, но и практическое значение. В условиях кочевого образа жизни, когда выживание зависело от сплоченности рода и рационального использования природных ресурсов, почитание предков рассматривалось как гарантия защиты и благополучия всего сообщества. Эти идеи были тесно связаны с представлениями о защите земли и необходимости поддерживать баланс между использованием ресурсов и их восстановлением.

Символические и культурные аспекты тенгрианства нашли своё отражение в богатом эпическом наследии казахского народа. Одним из наиболее ярких примеров является эпос «Козы Корпеш и Баян-Сулу», который представляет собой воплощение тенгрианских представлений о чести, мужестве и любви. Это произведение передаёт важнейшие ценности: верность, смелость и готовность к самопожертвованию ради блага общества [3, с. 143].

Историко-культурный анализ подобных эпических произведений позволяет выявить, как через фольклор передавались из поколения в поколение идеи, сформировавшие основу общественного сознания. В эпических текстах можно увидеть отражение веры в предопределённость судеб, обусловленную волей Тенгри, а также важность поддержки предков и духов-покровителей в трудные моменты жизни.

В повседневной жизни тенгрианские обряды и ритуалы занимали центральное место в кочевой культуре. Они включали в себя посвящения, поминовение предков, жертвоприношения и молитвы, которые проводились на открытых пространствах, таких как священные горы или водоёмы.

Кочевники верили, что природные объекты обладают особой духовной силой и могут влиять на благополучие лю-

дей. Взаимодействие с такими священными местами требовало соблюдения определённых обычаев, что способствовало формированию уважительного отношения к окружающему миру.

Со своей стороны, зороастризм – одна из древнейших монотеистических религий мира, возникшая в Древнем Иране благодаря пророку Зороастру (Заратуштре), – оказал значительное влияние на культуру и религиозную жизнь народов Центральной Азии, включая современные земли Казахстана.

На рубеже I тысячелетия до нашей эры, в эпоху активного культурного обмена между народами Центральной Азии и Иранского плато, зороастрийские идеи и традиции распространились среди различных этнических групп, в том числе и среди предков современных казахов. Зороастризм, религиозное учение, базирующееся на концепции вечной борьбы между двумя первичными силами, добром, олицетворяемым божеством Ахура-Маздой, и злом, воплощённым в Ангра-Майнью (Аримане), оказало глубокое влияние на мировоззрение народов, населявших степные регионы [4, с. 152]. Эта дуалистическая концепция, противопоставляющая свет тьме, праведность лжи, сформировала морально-этические устои последователей зороастризма и проникла в их космологические представления, закрепившись в традициях, фольклоре и ритуалах, сохранившихся среди казахских племён. Зороастрийская концепция борьбы сил света и тьмы нашла яркое отражение в казахских сказаниях и мифах, где герои часто вступают в схватку с демоническими существами. Эта традиция борьбы добра со злом стала основой устных и письменных преданий, подчёркивающих необходимость выбора между праведным и порочным путём.

В казахских преданиях также прослеживается влияние зороастрийского символизма, в частности, в особом отношении к огню, который почитается как символ божественного света и чистоты. В зороастризме огонь воспринимается как священный и неугасимый символ, что нашло отражение в обрядовых традициях и отношении казахских племён к природным стихиям.

В ходе археологических изысканий,

проведённых на территории Жетысу, известной также как Семиречье, и в других регионах Казахстана, были обнаружены следы зороастрийских храмов, относящихся к раннему периоду античности. Эти культовые сооружения служили местом проведения ритуалов, в ходе которых жрецы поддерживали священные огни и, возможно, хранили сакральные тексты, связанные с «Авестой» – священным писанием зороастрийцев [5].

Эти открытия свидетельствуют о тесной взаимосвязи степных культур с иранскими религиозными традициями, а также подтверждают взаимное влияние между оседлыми и кочевыми народами региона. Несмотря на то что зороастризм получил широкое распространение в Центральной Азии, эта религиозная система не смогла полностью интегрироваться в культуру кочевых народов, включая казахов. Одной из причин этого было предпочтение кочевых сообществ религиям, которые основывались на более органичных и природоориентированных культах, таких как тенгрианство.

Тенгрианство, с его почитанием Неба и гармонии с природой, в большей степени соответствовало потребностям и мировоззрению кочевников, которые зависели от окружающей среды и вели образ жизни, требующий постоянных перемещений. Однако, несмотря на то, что зороастрийские верования и обряды были вытеснены другими религиозными системами, их влияние на культуру и обычаи казахов всё ещё ощущается. Одним из таких проявлений является почитание огня, которое до сих пор присутствует в различных обрядах, таких как празднование Наурыза. В этот день в домах зажигают огонь, который символизирует обновление и очищение.

Кроме того, следы зороастрийского культа огня можно обнаружить в бытовых и семейных традициях казахов. Огонь рассматривается как источник благополучия и защиты, что свидетельствует о культурной преемственности и синкретизме различных религиозных систем. Процесс перехода к исламу на территории современного Казахстана был долгим и сложным, он длился несколько веков и оказал значительное влияние на общественную и культурную жизнь казахских кочевников.

В IX–XII веках регион находился на пе-

ресечении важных торговых путей, таких как Великий шелковый путь, что способствовало активному культурному и религиозному взаимодействию между оседлыми и кочевыми народами Центральной Азии. Ислам распространялся благодаря контактам с развитыми мусульманскими государствами, такими как Хорезм и Самарканд, а также через взаимодействие с исламскими торговцами и миссионерами [6].

Принятие ислама в этом регионе происходило постепенно и сопровождалось трудностями, связанными с адаптацией кочевых традиций к новым религиозным предписаниям. Ислам, пришедший в казахские степи преимущественно в суннитской форме ханафитского мазхаба, оказал значительное влияние на общественные и культурные устои. Ханафитский мазхаб, известный своей гибкостью в правовых вопросах и способностью адаптироваться к местным традициям, сыграл ключевую роль в формировании религиозного согласия между различными племенами. Этот процесс способствовал формированию казахской этнической идентичности и культурной интеграции как кочевых, так и оседлых сообществ.

Исламизация казахов представляла собой многоэтапный процесс, в ходе которого ислам проникал в регион постепенно. На начальном этапе он распространялся через торговые связи и дипломатические отношения, однако его влияние было поверхностным и ограничивалось принятием отдельных религиозных обычаев. Важную роль в укреплении позиций ислама в регионе сыграли такие суфийские миссионеры и религиозные деятели, как Ахмед Ясави, основатель суфийского ордена Ясавийя.

Суфизм, с его акцентом на мистическом опыте и личной духовной практике, предлагал более гибкий и доступный подход к религиозной жизни, что было особенно привлекательно для кочевых народов, чьи мировоззренческие установки сохраняли элементы шаманизма и тенгрианства. Учение Ясави, основанное на принципах любви, самоотречения и внутренней чистоты, стало популярным среди кочевников благодаря своей способности сочетаться с традиционными верованиями. В своих поэтических произведениях и проповедях Ясави использовал образы и

метафоры, понятные и близкие казахскому народу, что способствовало распространению ислама в степях.

Суфийские ордена, как упомянутый ранее Ясавийя, не только создавали религиозные центры и мазары, но и формировали духовные центры, которые способствовали передаче культурных ценностей [7, с. 13]. Такие мазары, как мавзолей Ахмеда Ясави в Туркестане, стали важными культурными и духовными символами региона [7, с. 20].

Суфийская практика также способствовала синкретизации ислама с местными верованиями и обрядами. Многие традиционные элементы, как к примеру культ предков, обряды и ритуалы, были адаптированы и вписаны в рамки мусульманской этики. Это обеспечило их сохранение и преемственность, а также способствовало формированию уникальной культурной идентичности региона [7, с. 10].

Влияние ислама на казахскую культуру оказало значительное воздействие на различные аспекты общественной жизни. Правовые нормы, регулирующие семейные отношения, вопросы наследования и общественного управления, постепенно приобрели исламскую форму. В результате сформировались мусульманские традиции – обряды бракосочетания (никах), похоронные ритуалы и празднование религиозных праздников, например, Курбан-айт.

Однако многие элементы старых верований не исчезли бесследно, а органично вписались в исламскую практику, образуя уникальное синкретическое явление в религиозной жизни. Антропологические исследования, проведённые доктором Карлыгаш Есеновой, подчёркивают, что казахский ислам представляет собой уникальное сочетание религиозных представлений, в котором до сих пор присутствуют элементы тенгрианства, шаманизма и зороастрийских ритуалов.

Одним из ярких примеров подобного синкретизма является почитание священных мест, где кочевники, исповедующие ислам, одновременно поклонялись духам своих предков. Многие традиции, связанные с огнём и водой, были переосмыслены в контексте исламской религии, но сохранили свою ритуальную значимость.

Такие праздники, как Наурыз, продол-

жали отмечаться, но получили исламскую символику и обряды очищения. Великие переселения народов и последующие исторические завоевания оставили глубокий след в культурном и религиозном развитии казахского общества. Эти события сыграли ключевую роль в формировании уникального религиозного и культурного ландшафта степного региона. Здесь традиционные верования, ислам и разнообразные влияния извне слились в единое целое, создавая неповторимую атмосферу, которая до сих пор царит в этих землях.

Одним из наиболее значимых факторов, повлиявших на религиозную жизнь, стали масштабные перемещения народов, вызванные кочевыми племенами и нашествием монголов во главе с Чингисханом в XIII веке. Монгольские завоевания оставили глубокий след на территории Казахстана, изменив не только политическую, но и духовную картину региона. Монголы принесли с собой свои религиозные воззрения, среди которых особое место занимало тенгрианство – вера в Небо (Тенгри) как в верховного бога [8, с. 114]. Это религиозное учение имело много общего с уже существующими верованиями тюркских народов, включая казахов, и способствовало сохранению и адаптации местных традиций.

Несмотря на разрушения и страдания, которые принесли монгольские завоевания, Чингисхан и его потомки придерживались политики религиозной терпимости. Исторические источники свидетельствуют о том, что в империи Чингисхана с уважением относились к различным религиям, включая буддизм, христианство, ислам и тенгрианство.

Такая религиозная терпимость способствовала созданию благоприятной среды для развития ислама, несмотря на то, что традиционные кочевые культуры продолжали доминировать. В условиях стабильности, обеспечиваемой монгольским правлением, ислам начал активно распространяться среди кочевых племен.

Л.Н. Гумилев, известный историк и этнолог, обратил внимание на то, что под властью монголов в Центральной Азии сложился уникальный тип религиозного синкретизма [9, с. 365]. Монголы, завоевав регион, не навязывали свои религиозные традиции, что способствовало со-

существованию и взаимопроникновению различных верований. Постепенно ислам стал официальной религией, однако тенгрианство и другие народные верования продолжали жить в повседневной практике. Этот синкретизм обеспечил устойчивость кочевого общества, позволив ему адаптироваться к новым условиям и сохранить свою культурную идентичность.

Золотая Орда – одно из государств, возникших после распада Монгольской империи, – внесла значительный вклад в процесс становления ислама в Казахстане. Важной вехой в истории этого региона стало принятие ислама ханом Узбеком в XIV веке [10]. Хан Узбек активно способствовал распространению ислама в качестве государственной религии. Благодаря его усилиям было построено множество мечетей, медресе (религиозных школ) и создана правовая система, основанная на шариате. Это способствовало укреплению ислама и приданию ему более структурированной формы, что, в свою очередь, оказало значительное влияние на образование и культурное развитие казахских племен. Строительство мечетей и появление образовательных учреждений не только способствовали распространению исламских знаний, но и стали мощными стимулами для развития письменности и культуры в целом. Религиозные школы, известные как медресе, превратились в центры обучения не только религиозным дисциплинам, но и светским наукам, таким как математика, астрономия, медицина и литература.

Результатом этого стало формирование богатого культурного наследия, включающего не только письменные памятники, но и развитые формы устного народного творчества: эпосы и сказания. Влияние Золотой Орды и принятие ислама не привели к полному исчезновению традиционных верований и обычаев у казахов. Даже после исламизации многие казахские обряды и традиции оставались тесно связанными с тенгрианством и шаманизмом. Например, культ предков продолжал существовать наряду с исламскими молитвами и обрядами. Шаманы по-прежнему занимали важное место в жизни кочевых общин, выступая в роли целителей и духовных наставников. Не-

которые исламские обряды, как например празднование Курбан-айта, адаптировались к традиционным формам и включали элементы местных верований.

Заключение

Процесс исламизации казахских земель представляет собой важный этап в культурно-историческом развитии народов, проживавших на территории современного Казахстана. Этот процесс был сложным и многогранным, он характеризовался постепенным и неравномерным проникновением исламской религиозной традиции в жизнь кочевых племён. Первые контакты с исламскими верованиями относятся к VIII веку, когда арабские войска под предводительством полководца Кутейбы ибн Муслима начали совершать военные походы в Среднюю Азию, стремясь распространить ислам на восток. Однако эти завоевательные кампании не привели к мгновенной и повсеместной исламизации населения [11].

Несмотря на то, что первые контакты с исламом произошли довольно рано, его реальное и глубокое проникновение в казахскую культуру началось гораздо позже. Важную роль в этом процессе сыграло могущественное государство Золотая Орда, существовавшее в XIII–XIV веках.

В начале XIV века хан Узбек принял ислам в качестве государственной религии, что стало значительным историческим событием, оказавшим влияние на всё кочевое население региона. Поддержка ислама со стороны правящей элиты способствовала формированию религиозных традиций, которые стали неотъемлемой частью общественной жизни. Распространение ислама в степи происходило через политическое давление и покровительство правителей, которые поддерживали мусульманских священнослужителей и создавали благоприятные условия для распространения исламского вероучения [12].

Воздействие ислама на казахские земли усиливалось благодаря разветвлённой сети торговых путей, пролежавших через степные пространства и связывавших их с культурными и религиозными центрами мусульманского мира, такими как Бухара, Самарканд и Хива. Эти города не только играли

ключевую роль в экономической жизни региона, но и служили духовно-культурными центрами, оказывая значительное влияние на развитие казахских земель.

Торговые связи, дипломатические миссии и культурный обмен способствовали распространению письменной культуры, арабской письменности и исламской литературы среди казахских племён. Исламские богословы, прибывавшие из центров мусульманского мира, вносили свой вклад в религиозное просвещение, что постепенно укрепляло позиции ислама в регионе. Однако вплоть до конца XIX века ислам в среде казахов сохранял статус народной религии. Это было обусловлено кочевым образом жизни, который препятствовал формированию институционализированных религиозных структур, характерных для оседлых обществ.

Религиозные практики казахов отличались ярко выраженным синкретизмом, объединяя исламские догматы с древними тенгрианскими верованиями и шаманистскими ритуалами. Исламская теология адаптировалась к кочевому образу жизни, позволяя гармонично сочетать традиционные обычаи с исламскими обрядами.

Этнограф и историк Т.Султанов отмечает, что исламизация казахов не была линейным и однородным процессом: кочевники восприняли ислам как важный аспект своей культурной идентичности, но при этом сохранили многие элементы древних религиозных традиций [13, с. 245]. В целом и целом, интеграция ислама в культуру казахов представляла собой сложный процесс, обусловленный множеством факторов, начиная от завоевательных походов и политических решений и заканчивая культурным обменом и торговлей. Ислам не только укрепил общественные и культурные институты, но и оказал значительное влияние на развитие казахской письменности, права и философии, придавая кочевому сообществу особую специфику в контексте общетюркского мира.

В казахском обществе сложился уникальный сплав традиционных обрядов и исламских традиций, который является результатом многовекового культурного обмена и приспособления религиозных верований. До распространения ислама казахи верили в тенгрианство, почитание

духов предков и шаманизм – верования, которые оказали значительное влияние на их восприятие мира и социальную организацию. С приходом ислама многие аспекты этих древних верований не были утрачены, а органично вписались в исламскую религиозную систему, сформировав уникальную форму религиозной культуры.

Этот процесс... исламизации казахов протекал постепенно и неравномерно, что позволило традиционным верованиям сохраниться и гармонично вписаться в новую религию. Одним из ярких примеров такого объединения стал обряд жертвоприношения (курбан шалу).

В современном виде этот обряд включает в себя элементы мусульманского Курбан-байрама, но при этом в нём прослеживаются отголоски древнего ритуала почитания духов предков. Жертвенное животное символизирует благодарность высшим силам за защиту и благополучие. Этот обряд ярко выражает связь кочевой культуры с идеями о поддержке предков и духовной благосклонности, что является неотъемлемой частью мировоззрения казахов. Обряды, связанные с жизненным циклом человека, также претерпели изменения. В результате исламизации эти обряды стали включать в себя такие обязательные исламские элементы, как чтение Корана и соблюдение ритуальной чистоты. Однако они по-прежнему были наполнены важными традиционными чертами.

Например, свадебные церемонии (той) объединяют исламские религиозные элементы, включая молитвы и благословения, с древними обычаями, такими как традиционные благословения (бата) старейшин рода. Эти элементы символизируют уважение к старшему поколению и духовное единение общины, что свидетельствует о стойкости клановой и племенной культуры.

Похоронные обряды также представляют собой яркий пример такого синкретизма. В соответствии с исламскими традициями, погребальные церемонии включают чтение специальной молитвы (жаназанамаз) и упоминание имени Аллаха. Однако наряду с этим сохраняются и древние ритуальные элементы – поминальные мероприятия на сороковой день после смерти (қырық), что перекликается с представлениями о духовном перерождении.

Вера в связь с душами умерших предков находит отражение в поминальных церемониях и обрядах, которые проводятся с целью почтения памяти ушедших и обеспечения их благосклонности. Этнограф С.Абжанов подчеркивает, что в казахской культуре ислам воспринимался не только как религиозная доктрина, но и как комплекс духовно-нравственных норм [14]. Эти нормы способствовали поддержанию морального порядка и укреплению социальных связей в обществе.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (BR21882428 «Влияние и перспективы ислама как духовно-культурного, политического, социального явления в постнормальные времена: опыт стран Ближнего Востока и Центральной Азии»).

Список литературы

1 Штырков С.А. Религиозная жизнь в современном мире: антропологические очерки. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 320 с.

2 Федорова Л.В., Абаев В.Н., Безертинов Р.Н., Андреев-Тэрис Л.А. Основы тенгризма. – Казань: Фонд изучения тенгрианства, 2011. – 200 с.

3 Кумеков Б.Е. Тенгрианство и его отражение в казахском эпосе. – Алматы: Издательство «Ғылым», 2001. – 256 с.

4 Бойс Мэри. Зороастрийцы: Верования и обычаи. – Москва: Наука, 1987. – 400 с.

5 Сидоренко С. А. Исследования зороастрийских храмов на территории Центральной Азии // *Universum: Социальные науки: электрон. журн.* – 2023. – № 11. // [Электронный ресурс] URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/9507> (дата обращения: 20.11.2024).

6 История духовной культуры тюркских народов // [Электронный ресурс] URL: <https://kitaphana.kz/refrus/155-istoria/2015-duhovnaya-kultura-tyurkskih-narodov.html> (дата обращения: 20.11.2024).

7 Абилова Б.И., Рысбекова Ш.С. Суфизм в Центральной Азии // *Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии.* – 2018. – №1 (64). – С. 13–20.

8 Городовикова Л. В. Тенгрианство в истории и культуре nomadov Центральной Азии // *Новые исследования Тувы.* – 2022. – №3. – С. 114–128.

9 Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: Мысль, 1989. – 544 с.

10 Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 352 с.

11 История Казахстана. Верования и религия тюрков // [Электронный ресурс] URL: <https://ibrain.kz/ru/istoriya-kazahstana/verovaniya-i-religiya-tyurkov> (дата обращения: 20.11.2024).

12 Верования казахов // [Электронный ресурс] URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/6463> (дата обращения: 20.11.2024).

13 Султанов Т. И. Кочевые общества Средневекового Казахстана (VI – начало XIX века). – Алматы: Дайк-Пресс, 2003.

14 Абжанов Х. Социализм и культура Казахстана. – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, 2001. – 284 с.

Transliteration

1 Shtyrkov S.A. Religioznaja zhizn' v sovremennom mire: antropologicheskie ocherki [Religious life in the modern world: anthropological essays]. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2014. – 320 s. (in Russ)

2 Fedorova L.V., Abaev V.N., Bezertinov R.N., Andreev-Tjeris L.A. Osnovy tengrizona [Basics of Tengrism]. – Kazan': Fond izuchenija tengrianstva, 2011. – 200 s. (in Russ)

3 Kumekov B.E. Tengriantstvo i ego otrazhenie v kazahskom jepose [Tengrism and its reflection in the Kazakh epic]. – Almaty: Izdatel'stvo «Fylym», 2001. – 256 s. (in Russ)

4 Bojs Mjeri. Zoroastrijcy: Verovanija i obychai [Zoroastrians: Beliefs and Customs]. – Moskva: Nauka, 1987. – 400 s. (in Russ)

5 Sidorenko S. A. Issledovanija zoroastrijskih hramov na territorii Central'noj Azii [Research of Zoroastrian temples in the territory of Central Asia] // *Universum: Social'nye nauki: jelektron. zhurn.* – 2023. – № 11. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/9507> (data obrashhenija: 20.11.2024). (in Russ)

6 Istorija duhovnoj kul'tury tjurkskih narodov [History of the spiritual culture of the Turkic peoples] // [Jelektronnyj resurs] URL:<https://kitaphana.kz/refrus/155-istoria/2015-duhovnaya-kultura-tyurkskih-narodov.html> (data obrashhenija: 20.11.2024). (in Russ)

7 Abirova B.I., Rysbekova Sh.S. Sufizm v Central'noj Azii [Sufism in Central Asia] // *Vestnik KazNU. Serija filosofii, kul'turologii i politologii.* – 2018. – №1 (64). – С. 13–20. (in Russ)

8 Gorodovikova L. V. Tengriantstvo v istorii i kul'ture nomadov Central'noj Azii [Tengrianism

in the History and Culture of the Nomads of Central Asia] // *Novye issledovaniya Tuvy*. – 2022. – №3. – S. 114–128. (in Russ)

9 Gumil'jov L.N. *Drevnjaja Rus' i Velikaja Step'* [Ancient Rus' and the Great Steppe]. – M.: Mysl', 1989. – 544 s. (in Russ)

10 Kljashpornyj S. G., Sultanov T. I. *Gosudarstva i narody evrazijskikh stepej* [States and Peoples of the Eurasian Steppes]. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. – 352 s. (in Russ)

11 *Istorija Kazahstana. Verovaniya i religija tjurkov* [History of Kazakhstan. Beliefs and Religion of the Turks] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://ibrain.kz/ru/istoriya-kazahstana/>

verovaniya-i-religiya-tyurkov (data obrashhenija: 20.11.2024). (in Russ)

12 *Verovaniya kazahov* [Beliefs of the Kazakhs] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/6463> (data obrashhenija: 20.11.2024). (in Russ)

13 Sultanov T. I. *Kochevyje obshhestva Srednevekovogo Kazahstana* (VI – nachalo XIX veka) [Nomadic societies of Medieval Kazakhstan (VI - early XIX centuries)]. – Almaty: Dajk-Press, 2003. (in Russ)

14 *Abzhanov H. Socializm i kul'tura Kazahstana* [Socialism and culture of Kazakhstan]. – Almaty: Institut istorii i jetnologii im. Ch. Ch. Valihanova, 2001. – 284 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Еңлік Құралғазықызы Қасабекова

аға ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: kasabekova1978@mail.ru

Несибели Бакитовна Калкаева

юриспруденция кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, email: nesibeli77@mail.ru

Илхом Джумахонович Курбаншоев

заведующий отделом философских проблем религии, доцент, кандидат философских наук, Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ, Душанбе, Таджикистан, email: ilhom67_67@mail.ru

Енлик Қуралғазықызы Касабекова

старший научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведение КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: kasabekova1978@mail.ru

Несибели Бакитовна Калкаева

ассоциированный профессор кафедры юриспруденции, кандидат юридических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, e-mail: nesibeli77@mail.ru

Илхом Джумахонович Курбаншоев

дін философиясы мәселелері кафедрасының меңгерушісі, доцент, философия ғылымдарының кандидаты, А.Баховаддинов атындағы Тәжікстан Ұлттық ғылым академиясы Философия, саясаттану және құқық институты, Душанбе, Тәжікстан, email: ilhom67_67@mail.ru

Yenglik Kassabekova

Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: kasabekova1978@mail.ru

Nessibeli Kalkayeva

Associate professor of the Department of Jurisprudence, Candidate of Legal Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, email: nesibeli77@mail.ru

Ilhom Kurbonshoev

Head of the Department of Philosophical Problems of Religion, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law, National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan, email: ilhom67_67@mail.ru